

МЕДИЦИСКАЯ СЕСТРА

Двадцатилетней девушкой, в 1941 году, после окончания школы медицинских сестер, как называлось в то время медицинское училище, пришла работать в терапевтическое отделение больницы Таисья Николаевна Щербакова. Началась война, и больница была преобразована в эвакуогоспиталь № 3132.

Как и многие другие в то время, стремилась Тася уехать на фронт, но ей дали понять, что и здесь нужны ее руки. Через них за пять лет прошли тысячи раненых. В то время на одну медсестру отделения приходилось 90—100, а иногда и больше раненых, причем тяжелых.

Каждого из них надо было принять, сделать санобработку. А привозили людей со станций на машинах и лошадях. Если зимой дорога была перемерзена, тасили на носилках.

Чтобы поднять на ноги воинов, что поступали в госпиталь из блокадного Ленинграда, собирали по весне молодую крапиву и щавель, настаивали из хвоя чай.

Вспоминает Таисья Николаевна, как дружно в то тяжелое время девчата работали. Недосыпали, недоедали, да и надеть было нечего, даже туфли были у нее сшиты из черной клеенки, но гордилась: лаковые. Стирали больничное белье, работали на подсобном хозяйстве, успевали картошку засолить, овес жать для подшефных предприятий.

Многое запомнилось медицинской сестре. Вот тринадцатилетний патнишка-подвыпивник из партизанского отряда.

— Осколком его ранило в голову, и глаз пришлось удалить. Ему бы еще в бабки

играть, а он уже боец... После госпиталя был направлен в Кыновской детский дом. Где он сейчас? Что с ним? Фамилию до сих пор не удалось установить, — рассказывает Таисья Николаевна.

Не забыть Таисье Николаевне и раненого Моисеенко. Поступил в госпиталь с контузией, потерей памяти и зрения. Однажды вечером раненые смотрели кинофильм «Радуга». Эпизод, когда фашист убивает на глазах матери ее ребенка, вызвал негодование. Моисеенко тоже слушал фильм, переживал. Ночью прозрел — таким сильным было потрясение.

— Сестра, я вижу! — его радостный крик разбудил всех, и прозрение стало общей радостью.

24 года исполнилось бойцу Моисеенко. Поправившись, он вернулся на фронт. Ясные, карие глаза бойца сохранила память Таисьи Николаевны.

Недавно женщина получила письмо из Москвы от бывшего раненого Л. М. Данишевского. Он писал о том, что во время войны подразделение, которым он командовал, вышло в тыл врага и наткнулось на расположение немецких минометов. Три ряда колючей проволоки отделяло советских бойцов и немцев. Командир первым бросился на проволоку, был ранен разрывной пулей. Очнулся в полевом госпитале. Последовала операция, затем — эвакуация в госпиталь № 3132 в Лысьве. Раненому предложили сделать ампутацию ноги, он отказался.

Автор пишет: «Меня поместили в отдельную палату для безнадежных раненых, вскоре сделали операцию по очистке кости. С сентября 1943 по апрель 1944 года пролежал я в госпитале. Все это время чувствовал постоянную заботу медиков. Мне неоднократно делали переливание крови, которую давала медсестра Таисья Худеньких. Своим здоровьем во многом я обязан ей».

37 лет медицинский стаж у Таисьи Николаевны Щербаковой, из них пять лет — в госпитале. Медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», юбилейными медалями к 20-летию и 30-летию Победы награждена она.

В послевоенные годы Таисья Николаевна работала в детской поликлинике, родильном доме, многие помнят ее как массажистку в поликлинике металлургов. Трудилась старательно, за что правительство наградило ее медалью «За трудовое отличие».

Выросли за это время два сына, закончили университет. Стала врачом дочь. Таисья Николаевна на пенсии. Но не сидит дома. Она проделала большую работу по выявлению бывших госпитальных работников, бывших раненых. Ведь нынче исполняется 40 лет со дня организации в Лысьве госпиталя.

Н. ОПАРИНА.